

Лучше поздно... *Известия - 2006 14 авг. - с. 10*

Нобелевский лауреат Гюнтер Грасс был эсэсовцем

Немецкий писатель в интервью газете «Франкфуртер альгемайне цайтунг» признался, что осенью 1944 года был призван не в зенитную часть, как писали его биографы, а в танковую дивизию СС «Frundsberg» («Фрундсберг»). Кроме его жены, об этом не знал никто. Даже дети.

Игорь Являнский

У Гюнтера Грасса нет традиционной для эсэсовцев татуировки группы крови на плече. Осенью 1944 года командованию было уже не до традиций и формальностей. История военного детства и молодости Грасса легла в основу его новой книги «Чистка лука», которая выйдет в свет в сентябре.

В 15 лет его влекли романтика и желание поскорее уйти из дома во взрослую жизнь. Поэтому он записался добровольцем в моряки-подводники, однако не прошел строгую медкомиссию. «Со мной случилось то, что и со многими другими в моем возрасте, — говорит писатель. — Мы проходили трудовую службу, и однажды на стол легла повестка. Только когда я оказался в Дрездене, я узнал, что это — СС». Черную форму «гвардии Гитлера» носили около миллиона солдат и офицеров, служивших в 38 элитных дивизиях и в охране лагерей смерти. 17-летний Грасс был призван в 10-ю танковую дивизию СС «Фрундсберг». Здесь он в ускоренном режиме освоил специальность заряжаю-

щего, но ни одного боевого выстрела не сделал.

Ранее автор антифашистского романа «Жестяной барабан», когда его спрашивали об армейском прошлом, говорил, что на протяжении нескольких месяцев в конце войны был солдатом-зенитчиком, получил ранение и попал в плен к американцам. В 1999 году Грасс получил Нобелевскую премию в области литературы как раз за антивоенную направленность своих произведений. «В конце концов должен был избавиться от этого пятна», — сказал Грасс, объясняя, как родилась книга «Чистка лука». Сейчас в Германии и литераторы, и политики в один голос высказывают мнение, что, будь Грасс откровенен, с учетом эсэсовского прошлого высокая награда ему бы вряд ли досталась. С этической точки зрения страшно не то, что он носил черную форму СС — в его ситуации мог оказаться тогда любой немецкий юноша, а то, что он утаил эту страницу своей биографии. Однако 78-летний классик уже сделал свой выбор: моральное очищение для него важнее пересудов коллег.